

Я вышел из пещеры и тут же порыв ветра ударил в меня так, что я сорвался и заскользил вниз по обледенелой поверхности, выкрикивая предупреждение Слейту, тот только собрался высунуть нос из пещеры. Мы ожидали увидеть заснеженные горные вершины, так что в скафандр встроили небольшие ледорубы, и вот теперь я их поспешно задействовал и пытался ими зацепиться за плотный снег. Получилось. Я лежал на спине и единственное, что удерживало меня от падения дальше, в неизвестность — небольшой ледоруб, встроенный в рукав скафандра, воткнутый в заснеженный склон.

— Нужна помощь, босс? — услышал в наушнике шлема голос Слейта.

Порыв холодного воздуха обдал меня, когда я попробовал оглянуться, чтобы посмотреть, как далеко успел укатиться. Примерно двадцать футов: дальше, чем думал.

— Брось веревку.

Секундой позже услышал, как что-то упало рядом, свободной рукой нащупал и ухватился за тонкий, прочный шнур, обмотал вокруг ладони. Напрягся, когда Слейт плавными движениями начал тянуть меня наверх, а я заскользил на спине обратно к дыре пещеры, из которой только что так неудачно выбрался. Увидел, как из пещеры выглядывает голова Слейта в шлеме скафандра, словно сошедшего из игры EVA.

Он втащил меня в пещеру, я сел, тяжело дыша.

— Ребята, если закончили играть, у нас есть работа, — сказала Мэри, наконец, появляясь из глубины тоннеля, ведущего к portalу этого мира. Она старалась все записывать, поэтому немного отстала от нас и, кажется, не заметила моего внезапного злключения.

— Само собой. Мы уже закончили валять дурака, — сказал я, пытаясь отдышаться. Надо быть немного осторожней, сначала проводить предварительную разведку.

— Что мы знаем об этом мире? — спросила она.

— Мы знаем, что здесь холодно, как на Северном полюсе, и ветер дует со скоростью пятьдесят миль в час, — ответил Слейт. — Пещера на полпути вниз по склону горы и со всех сторон нас окружают только лед и мрак.

Он пришел к такому выводу всего лишь высунув голову секунд на десять, когда бросал веревку.

— Это может оказаться та самая планета, которую мы так долго искали. Тут столько льда, что можно опить с десятков измученных жаждой миров. — Я, наконец, оторвался от стены, сердцебиение утихло, придя в норму.

— Возьмем образцы и поговорим с остальными. У меня хорошее предчувствие, — сказала

Мэри, активировав шипы на ботинках. Дюймовые металлические лезвия вышли наружу, Мэри пошла к выходу. Почему я раньше о них не вспомнил?

Увидел, что ботинки Слейта тоже оцетинились шипами и уже сам постучал краями подошв друг о друга, почувствовав, как множество коротких лезвий выступают наружу. Только после этого снова рискнул подойти к выходу.

— Давайте посмотрим, сможем ли идти в тех условиях. Если что, воспользуемся ранцами. — Подхватив реактивный ранец, я закинул его на спину, как рюкзак, застегнул ремень на поясе и, наконец, снова вышел из пещеры в этот холодный мир.

— Рано или поздно мы найдем подходящую планету для бхлат, как обещали, — сказала жена.

Жена. До сих пор в это не верится, хотя мы женаты уже почти год.

— Обвяжитесь страховочным тросом. Я иду первым.

Как только обвязались, я взял инициативу в свои руки, и повел наш маленький отряд к выходу из пещеры. На этот раз я был готов и к ветру, и к скользкой поверхности. Оглянувшись, увидел, что и с остальными все хорошо. Двинулись вперед, бороздя снег как ледокол лед.

Потребовалась секунда, чтобы сориентироваться, что оказалось непросто во время шторма. Насколько хватало глаз, везде белым-бело. В качестве ландшафта вершины гор и небольшие долины между ними, ну и плюс небольшое количество информации, которым мы располагали об этом мире. В ней говорилось, что условия на этой маленькой планете везде одинаковые.

Благодаря скафандру мне было тепло, в то время как показания прибора, укрепленного на рукаве говорили, что за бортом минус сорок пять по Цельсию. Не хочется оставаться тут надолго. Поверхность твердая, лед залегает бог знает на какую глубину, ветер не дает снегу прилипнуть к земле, а чистый лед такой прозрачный, что я вижу сквозь него на несколько футов.

Шипы ботинок впивались в лед, отбрасывая в сторону осколки, пока мы спускались по склону горы.

— Подождите-ка минутку, парни, я хочу взять образец. — Мэри, шедшая позади нас, опустила на колени, достала из рюкзака миниатюрную дрель. Пока она занималась изъятием образца, я осмотрел горизонт в поисках хоть какого-нибудь прогала в буре, но ничего не увидел. Ничего удивительного, в полученных сведениях об этом и говорилось, мол, шторма тут бушуют почти бесконечно.

Сквозь шлем услышал, как завизжала дрель, вскоре Мэри поднялась с цилиндром льда. Упаковав образец, она положила его в морозильную камеру, которую нес Слейт.

Мы спустились примерно к полумиле к долине, я с нетерпением ждал возможности получить там образцы и двигаться дальше. У нас уже были показания о состоянии атмосферы, я сомневался, что на этой планете есть хоть какая-то жизнь. Хотелось уже вернуться, передать этот камень бхлат в надежде, что это как раз то, что им нужно. Местное светило находилось от планеты далеко, так что мы прогуливались в сумерках, которые тут можно считать днем в разгаре. Света достаточно, чтобы освещать планету, но недостаточно, чтобы подарить ему нужное количество тепла.

К подножию горы спустились без проблем, хотя это заняло больше времени, чем мы рассчитывали. Несколько раз я порывался запустить реактивный ранец, но, в конце концов, мы сумели спуститься так и не воспользовавшись им. В атмосфере он тратил топлива больше, в космосе же при минимальном количестве энергии позволял передвигаться на большие расстояния, если только времени свободного навалом.

Под конец первого этапа пути я столкнулся со стеной высотой около пяти футов. Это был чистый лед, с виду точно такой, как кубики в стакане со скотчем. Я взгляделся в него, но ничего не увидел.

— Как думаешь, пройти эту штуку? — спросил я, поглядев на Слейта. Тот только головой покачал:

— Взорву.

Всегда готовый солдат снял с плеча импульсную винтовку. Я поспешил отступить за его спину. Мэри встала рядом со мной.

Слейт нажал на спусковой крючок, красный луч вонзился в ледяную глыбу. Слейт не прерывал луч до тех пор, пока в ледяной глыбе не образовалась дыра размером с маленькую дверь.

Мэри тут же подалась вперед, просунула голову в образовавшуюся дыру.

— Тут небольшой обрывчик. Чуть дальше утес. Я бы сказала, что мы пройдем какое-то расстояние, а потом используем реактивный ранец, чтобы забраться обратно. В нем должно быть достаточно энергии для этого. — Она начала протискиваться в отверстие глубиной в четыре фута, да так, что нам осталось смотреть только на оцетинившиеся шипами подошвы ботинок.

— Поосторожней! — воскликнул я, но было уже слишком поздно. Через наушник я услышал, как она коротко и испуганно ругнулась и в тот же миг подошвы ботинок исчезли в дыре.

— Мэри! — закричал я, готовясь к рывку веревки, как только трос натянется, но этого не произошло. Слейт слегка дернулся, потом быстро вытащил веревку и мы увидели, что карабин сломан.

— Мэри! — снова закричал я, и нырнул в дыру, почувствовав, как Слейт схватил меня за ноги. Я увидел, как Мэри скользит по крутой ледяной горке. Она не шевелилась.

— Мэри! Ответь! — закричал я, но ответа не последовало.

Недолго думая, я включил реактивный ранец. За спиной появился слабый голубоватый свет. Воспользовавшись рычагами управления, я поднялся, увлекая за собой Слейта. Он повис, держась за мои ноги, но не издал ни крика, ни жалобы. Мы поднялись над ледяной стеной. Потом я спустился к тому месту, где остановилось неподвижное тело Мэри.

— Вон она! — крикнул Слейт, но я и так видел Мэри. Спустился слишком быстро, едва не потеряв контроль над управлением ранцем. Приземлились мы в десяти футах от лежащей Мэри. Поверхность была ровной. Я отцепился от Слейта, подбежал к ней, спотыкаясь.

Да мне было все равно. Только Мэри имела значение.

— Мэри, — прошептал я. Она лежала неподвижно, лицом вниз. С облегчением увидел, что ни одна из ее частей тела не вывернута неестественно. Перевернул, увидел сквозь щиток шлема закрытые глаза. Взял руку, пытаюсь проверить пульс. Пульс был, а вот и у самой Мэри вдруг затрепетали ресницы, а потом она открыла глаза.

— Дин? — слабо спросила она.

Сердце чуть не разорвалось от облегчения.

— Можешь пошевелить пальцами? — спросил я и Мэри исполнила просьбу. — А на ногах? — Увидел, как зашевелились ее ботинки. Мэри кивнула, а я увидел ссадину на лбу. В остальном с ней было все в порядке.

— Ударилась головой. Со мной все в порядке. — Она села, я взял ее за руку, поддерживая на всякий случай. Мэри огляделась, я тоже. Отсюда простирался совсем другой вид. Мы находились в долине, растянувшейся на несколько миль между двумя цепями гор. — У нас все еще есть дело, которое нужно сделать.

— Тебе нужен перерыв. Ты чуть не погибла, — сказал я, но она уже вынимала из рюкзака дрель для взятия проб.

Подошел Слейт. Я видел, как он ушел, как только убедился, что с Мэри все в порядке.

— Вон в той стороне, — он кивнул вниз по долине, — в ярдах ста ветер стихает. Можно попробовать отправить туда зонды.

Отковырнув образец льда, Мэри подняла его, чтобы посмотреть сквозь него на облачное небо, потом бросила Слейту, тот ловко поймал ледышку.

— Помоги подняться. — Мэри протянула руку. Оказавшись на ногах, чуть пошатнувшись. Я обнял ее за плечи и так, в обнимку мы двинулись за Слейтом. Ветер пронизывал нас насквозь, каждый следующий шаг становился труднее, чем должен быть.

Чем дальше шли, тем склон становился все более горизонтальной. Слейт остановился, поднял руку, говоря без слов, чтобы мы тоже остановились.

— Вот здесь ветер тише. Можем попробовать запустить зонды. — Он снял с плеча рюкзак, вытащил небольшой сверток. Дернул за шнур, и вот перед нами крошечное убежище, в котором можно уместиться и втроем, хоть и в тесноте.

Этой палаткой мы пользовались в одном из предыдущих миров. Вспомнил, как истекали потом, прячась от комаров размером с летучую мышь. Я такое не скоро забуду. На этот раз была мысль взять две палатки, но с командой из трех человек пришлось расставлять приоритеты, так что обошлись только одной.

Я сбросил рюкзак, довольно потянулся, освободившись от тяжести, вытащил из рюкзака беспилотники.

В нашем распоряжении их три, в каждом по сотне зондов. Мы запускали их, сбрасывая зонды по мере необходимости. Они записывали кучу полезных данных, давая нам информации о мире намного больше, чем владели привратники.

— Подключаемся, — сказал я и мы подсоединили каждый свою консоль к одному из беспилотников.

— Готово, — сказала Мэри. Огоньки ее беспилотника загорелись зеленым.

— Готово. — У Слэйта цвет оказался желтым.

— Готово. — Мой излучал мягкое фиолетовое свечение, говоря, что готов ринуться в бой.

Оставив большую часть припасов снаружи, мы забрались в палатку, радуясь, что оказались подальше от снега и ветра. А я вдобавок порадовался тому, что наши скафандры были не громоздкими, вроде старых скафандров НАСА. Мы прошли долгий путь, и с каждым разом наши технологии только совершенствовались. Клэр вернулась на Нью-Сперо, начав работать с командой над каким-то проектом, который, по ее словам, изменит правила игры. Мне уже не терпелось посмотреть, что у них получилось.

Мы втроем еле уместились в палатке, но свободного места между нами оказалось достаточно,

чтобы туда уместить планшет, экран которого разделился на три части, показывая изображения с камер беспилотников. Прямо сейчас, когда беспилотники еще не взлетели, мы видели только размытые белые изображения.

— Все, настроил, взлетаю, — сказал Слейт и мы увидели на ожившую картинку на части экрана планшета.

Вскоре ожили и остальные, как только взлетели наши с Мэри беспилотники. Ветер швырял их из стороны в сторону, но аппараты были созданы для полетов в любых погодных условиях и успешно продвигались сквозь ветер и снегопад. Каждый из нас выбрал маршрут движения, так продолжалось в каждом мире, который мы посетили. Я, честно сказать, не верил, что на стольких планетах не окажется никаких признаков жизни. Но конкретно здесь была вода, а значит, может обнаружится и жизнь, пусть даже примитивная.

Мэри обратила наше внимание на картинку с ее беспилотника. Я краем глаза глянул, стараясь не упустить свой. Беспилотник Мэри поднялся высоко в небо, я увидел на востоке разрыв в буре. Мэри дала команду на сброс пары зондов и повела беспилотник дальше.

Мой летел на юг и, чем дальше он летел, тем дела становились все хуже и хуже. Облака стали темнее, извергая крупные снежные хлопья, засыпая нетронутый снежный пейзаж еще больше. Я сбрасывал зонды каждые две-три минуты, они постоянно передавали информацию на планшет, одновременно сохраняя копию и в миникомпьютере скафандра.

— Становится теплее, — сказала Мэри, имея в виду местность, где сейчас пролетал ее беспилотник.

Я взглянул на картинку с беспилотника Слейта, она один в один походила на картинку с моего. Он направлялся на северо-запад, в то время как мой продирался на юго-запад. А возвращаться они должны были немного по другой траектории. В результате у нас должно будет оказаться более-менее хорошее представление о рельефе местности.

Походу, в этом мире джекпот сорвала Мэри, потому как наши со Слейтом беспилотники угрожали не дать нам никаких визуальных картинок во время шторма, а ее показывал яркое небо и льдисто-голубую поверхность.

— Красиво как, — тихо сказал здоровяк и кхмыкнул, будто смутился, сказав что-то не то.

— Ага. — Мэри жмякнула на кнопку, выпуская еще один зонд. Индикатор температуры показал минус двадцать градусов по Цельсию, что значительно отличалось от наших минус сорока восьми.

Мы со Слейтом продолжали записывать все, что могли, но именно данные с беспилотника Мэри вызывали у нас особый интерес. Ледяные холмы вздымались и танцевали на равнинной местности, словно танцуя. Горы, в которых сквозь бурю продирались наши со Слейтом

беспилотники, давно скрылись за горизонтом. От ледяной поверхности отражался солнечный свет. Подумалось: неплохо было бы достать пару коньков, прихватить с собой младшего Дина и отправиться сюда в захватывающее приключение.

— Пожалуй, дам команду на возвращение беспилотника, — сказал я.

— Я тоже, — кивнул Слейт.

Послал нужную команду, теперь беспилотник вернется на базу на автопилоте.

— А вот это что? — спросил я, на сей раз полностью сосредоточившись на четкой картинке с беспилотника Мэри. Я увидел быстрый отблеск света, отразившийся от чего-то.

— Кусок земли без льда, наверное, — сказала Мэри.

— Можешь подлететь ближе? — спросил Сейт.

— Не знаю, что вы там, увидели, парни, но... — Мэри замолчала, когда беспилотник подлетел поближе, челюсть отвисла в изумлении.

Мы все вместе увидели это. Первый признак другой цивилизации. Вряд ли кто-то видел его тут до нас, потому что он бросался в глаза, как распухший палец. Из льда торчал кусок металла. Судя по данным, полученным с беспилотника, размером он чуть больше десяти футов в высоту и вдвое длиннее.

— Что это? — спросила Мэри, но в ответ получила тишину. Никто из нас не знал.

— Подлети к нему как можно ближе, — сказал я, еле совладав с волнением в голосе.

— Подожди секунду, — сказал Слейт, пристальнее вглядываясь в картинку.

— Что там? — выпалил я, но он уже почти заслонил изображение.

— Ближе, и вот сюда. — Его палец в перчатке указал на левую часть экрана. Мэри не спорила, следуя его указаниям.

— Вот это ничего себе! — воскликнули мы одновременно.

— Это символ, — радостно завизжала Мэри и, придвинувшись ко мне, крепко обняла.

Что это за символ, я не знал, но он явно из той же категории, что значки из портала. Знак ли это, что его нужно найти в портале и следовать туда, куда он приведет?

— Тут еще кое-что есть, — сказала Мэри, сбросив зонд к металлическому символу. — Так я и думала. Тут тепло. Наверное, что-то скрывается под поверхностью.

— И как ты об этом узнала? — с неподдельным любопытством поинтересовался я.

— Смотри. — Она увеличила картинку. — Там, где металл пробивается сквозь лед, небольшие лужицы воды.

Пока беспилотник висел над находкой, я попытался вспомнить скрытые карты порталов, которые Карим мне доверил. Сарлун хотел знать, пришлось рассказать об обещании умирающему дельта. Сарлун тогда изрядно расстроился, но не стал давить на меня.

— Это может быть один из запертых миров. Все и не упомнишь. — Слейт с Мэри знали об их существовании, но мы еще ни одну из таких планет не посещали. Я хотел вообще держаться от них как можно дальше, если это возможно.

— Присмотрись к символу, — Слейт провел пальцем по изображению. Я прищурился, чтобы увидеть то, что видит он, но ничего не увидел. — Земля вогнута по периметру знака. Думаю, под ним что-то есть.

— Но сказать точно невозможно. Как далеко это место? — спросил я. Мэри, сверившись с показаниями приборов, ответила:

— По прямой одиннадцать миль. — В ее голосе звучала энергия, которая не проявлялась с тех пор, как Сарлун показал нам первые признаки существования теос. Она буквально чувствовала что мы вот-вот столкнемся с тайной, которую она может разгадать.

— Тогда кому-то придется вернуться и пригнать сюда ровер. — Мы с Мэри одновременно посмотрели на Слейта.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5151475>